

Но даже при всём богатстве семьи Лян Ии она не могла решить эту проблему, к тому же Сяо Жун сама не хотела.

Лян Ии, которая столько лет жила бок о бок с Сяо Жун, была и её капитаном, и почти матерью. Разве она могла не знать, о чём думает Сяо Жун? Конечно, всё крутилось вокруг Цзин Тяньюэ. Если бы не боязнь, что кто-то узнает, Сяо Жун, вероятно, купила бы даже подушку с изображением богини Цзин Тяньюэ.

Когда записывали VCR для дебюта, многие такие детали были убраны, поэтому, когда на развлекательном шоу она сказала, что больше всего восхищается Цзин Тяньюэ, многие не поверили.

Они думали, что Сяо Жун шутит.

Её фанаты тоже так считали.

Сяо Жун даже не стала это объяснять.

Лян Ии никогда не бывала в этом месте. Киногородков несколько, самый известный она посещала, бывала и в Хуайжоу, а этот был для неё впервые, и обстановка здесь казалась довольно обычной.

Здесь снимали в основном современные сериалы.

Лян Ии спросила:

— Говорят, через некоторое время переедут в другое место?

Уже стемнело, и Лян Ии, следуя за Пузырьком, зашла на одну из улиц. Сегодня здесь было много статистов, снимали одну из сцен свадьбы Ту Цзинь.

Пузырёк ответила:

— Переедут для съёмок в другом месте, это же исторический сериал.

Пузырёк была в кепке, на съёмочной площадке толпились люди, отражатели света были очень яркими, и несколько ламп освещали всё вокруг, делая их особенно заметными.

Лян Ии раньше бывала на других съёмочных площадках, но это было в детстве. Она и не думала, что снова получит возможность увидеть Сяо Жун.

Сяо Жун писала ей в WeChat, что договорилась о возможности записать видео, но предупредила о многих вещах.

Лян Ии сняла несколько роликов для Вэнь Фу и Чжао Миньянь.

Она шла за Пузырьком и вскоре увидела окружённую людьми Сяо Жун.

Сяо Жун репетировала с Цзин Тяньюэ, стоя спиной к Лян Ии.

Лян Ии ахнула. Она была в наушниках, и Вэнь Фу спросила её, что происходит.

Лян Ии сказала:

— Цзин Тяньюэ вживую действительно очень красивая.

Они находились на некотором расстоянии, свет был немного размытым, но это не мешало видеть красоту при таком освещении.

Чжао Минъянь фыркнула:

— Ты пошла навестить её, а сама смотришь на красавицу. Вэнь Фу, тебе не ревниво?

Вэнь Фу ответила:

— Я тоже хочу посмотреть.

Лян Ии сказала:

— Сяо Жун точно не в проигрыше. Кажется, она уже может умереть спокойно.

Сяо Жун была немного выше Цзин Тяньюэ, но в этой сцене у Цзин Тяньюэ были очень высокие каблуки, что почти уравнило их рост.

Ту Цзинь вышла замуж за довольно обеспеченного мужчину.

Свадебный банкет был не особо пышным, пригласили лишь несколько столов гостей со стороны жениха.

Это был небольшой предприниматель из соседнего городка, симпатичный, лет сорока с небольшим, его предыдущая жена умерла от болезни.

У него был ребёнок, который только что окончил начальную школу.

Приглашённые знали о прошлом Ту Цзинь, но в такой день об этом не говорили, все поздравляли её.

Сяо Юй приехала на свадьбу на автобусе. Гостиница была довольно чистой, раньше Сяо Юй никогда не бывала в местах с вращающимися дверями, боялась опозориться, поэтому вошла через соседнюю дверь.

Внутри стояла табличка с фотографией жениха и невесты, Ту Цзинь с цветами в руках, улыбающаяся и очень красивая.

Надпись гласила: жених — Яо Фаван, невеста — Ту Сяочжи.

Сяо Юй смотрела на это почти две минуты, думая: «Этот человек даже имя мне солгал».

Действие в сериале происходило летом, Сяо Юй была в новой футболке, клетчатой рубашке, а не в футболке с мультяшным принтом, как раньше, потому что Ту Цзинь говорила, что это детское.

Между ними действительно была огромная разница, она была такой наивной, как могла поверить, что между ними были настоящие чувства.

Но всё равно она не смогла удержаться и пришла посмотреть.

Работник гостиницы увидел высокую девушку, стоящую в одиночестве, и подошёл спросить.

Сяо Юй сказала, что пришла на свадьбу. В её поясной сумке лежал красный конверт.

Ученица в кондитерской зарабатывала тысячу двести юаней в месяц, а она отдала пять тысяч двести, несколько месяцев зарплаты и деньги, которые копила на аренду жилья.

Она не смогла удержаться, просто хотела отдать.

Хотя сумма была совсем небольшой.

Она пришла немного поздно, большинство гостей уже сидели за столами, все были незнакомы, у жениха были какие-то сомнительные друзья.

Сяо Юй явно выделялась среди них, кто-то рядом спросил:

— Девушка, ты из чьей семьи?

Сяо Юй посмотрела на невесту, которая отвечала на вопросы ведущего, и сказала:

— Из семьи Ту... невесты.

Тот больше ничего не сказал, зная, что невеста раньше работала в баре.

Думая, что Сяо Юй выглядит так молодо, как она могла заниматься этим.

Банкет длился с заката до темноты, когда жених и невеста подошли к столам с тостами, Сяо Юй ушла.

Ту Цзинь, поднимая тост за соседним столом, словно почувствовала что-то, взглянула в сторону и увидела худую фигуру.

Рубашка с узором из старых газет болталась на Сяо Юй, у неё было совсем мало мяса на теле. Когда они были вместе, Ту Цзинь любила трогать её ягодички, считая, что это единственное, что у неё было приятное на ощупь.

Тогда Сяо Юй лениво лежала, позволяя ей трогать, и даже тянула её руку вверх, голос после курения был немного усталым:

— Если тебе мало, потрогай ещё.

Сяо Юй на первый взгляд казалась холодной и отстранённой, но, когда разгоралась, становилась такой, что от неё было трудно оторваться.

Она была как враг, в этой профессии больше всего боялись таких врагов.

Она стремилась вверх, её конечной целью было выйти замуж за богатого или стать сама хозяйкой.

Играть можно, но влюбляться нельзя.

Говорят, что проститутки бессердечны, но теперь она не проститутка, и эти чувства вспыхнули, сердце стало как финик, разбухающий в крошечной чашке для вина.

Она была опьянена духом вина.

Стол Сяо Юй был последним, после того как Ту Цзинь подняла тост, она вышла искать её.

Она всё ещё была в белом свадебном платье, её муж не пожалел денег, другие арендовали платья, а она купила своё, так что могла не бояться испачкать.

Она поспешно шла, держа подол платья.

Сяо Юй курила на втором этаже, на железной платформе, которая, вероятно, раньше использовалась для доставки еды на кухню, но теперь была заперта.

Уже совсем стемнело, ночной ветер был сильным, её рубашка раздувалась, делая её похожей на толстушку.

В темноте свадебное платье было очень заметным.

Она смотрела, как Ту Цзинь бежит вниз, каблуки стучали, она, казалось, не уставала.

Как большая моль.

Сяо Юй крикнула ей, докурила сигарету, бросила окурочек, который, пролетев мимо подола платья Ту Цзинь, оставил на белой ткани дырку.

Ту Цзинь подняла глаза, Сяо Юй смотрела на неё, они смотрели друг на друга несколько секунд, затем Ту Цзинь поднялась, а Сяо Юй осталась сидеть на ступеньках.

Здесь не было света, было очень темно, но всё же ослепительно бело.

Луна была полной, свет был холодным, Сяо Юй достала толстый красный конверт и протянула его Ту Цзинь.

Ту Цзинь покачала головой.

Сяо Юй сказала:

— Плата за расставание.

Ту Цзинь ответила:

— Не надо.

Сяо Юй продолжила:

— Тогда считай это платой за последний раз.

Эти слова были даже не такими едкими, как те, что они сказали друг другу в день их ссоры.

Сейчас Сяо Юй была спокойна, и Ту Цзинь тоже.

Ту Цзинь смотрела на неё, Сяо Юй устала на конверт.

Ту Цзинь увидела, что на нём написано восемь иероглифов: «Сто лет счастья, скорейшего рождения наследника».

Эти слова написала Сяо Жун, она считала, что её почерк ужасен, и просила художника по реквизиту написать заново, но Фан Чунмэй решила, что так даже лучше, и оставила.

Криво и некрасиво.

Микрофон был очень высоко, Лян Ии, стоя снаружи, смотрела, как Сяо Жун репетирует с Цзин Тяньюэ. Непонятно, что было сказано, Сяо Жун отступила на шаг, фактически поднявшись на ступеньку выше, обняла Цзин Тяньюэ в свадебном платье, затем взяла её лицо в руки и поцеловала.

Лян Ии воскликнула:

— Боже.

Вэнь Фу спросила:

— На кого ты ругаешься?

Лян Ии ответила:

— Угадай, что я увидела на съёмках. О боже, первый поцелуй Сяо Жун давно пропал.

Чжао Минъянь сказала:

— На съёмках это нормально, давно пропал.

Лян Ии сделала фотографию, размытую, но всё же можно было разглядеть Сяо Жун и Цзин Тяньюэ.

Случайный снимок получился довольно романтичным.

Вэнь Фу спросила:

— Когда выходит этот фильм? Я немного заинтересовалась.

Чжао Минъянь сказала:

— Сяо Жун целует Цзин Тяньюэ? Она не провалила сцену? У неё в голове, наверное, лошади бегают на пятидесяти метрах.

Кажется, сцена прошла с первого раза.

Лян Ии подняла бровь и тихо спросила Пузырька:

— Сяо Жун сильно улучшилась в актёрском мастерстве?

Пузырёк кивнул:

— Просто невероятно. Наверное, это заслуга Цзин Тяньюэ.

Лян Ии спросила:

— Они хорошо ладят?

Пузырёк немного заколебалась, она думала, что да, но иногда всё казалось странным.

Из-за характера фильма у Цзин Тяньюэ и Сяо Жун было много интимных сцен, и провалы были нормальными, иногда сцена проходила с первого раза, но в целом всё было лучше, чем в

начале.

Иногда, когда сцену останавливали, Сяо Жун поправляла причёску Цзин Тяньюэ, если волосы растрёпывались или одежда морщилась, или если платье слишком расходилось, она подтягивала его. Это было так естественно, что у зрителей возникало ощущение, будто они действительно пара.

Но вне съёмки Сяо Жун часто оставалась одна, каталась на гироскутере, а когда кто-то приносил скейтборд, она брала его поиграть.

Цзин Тяньюэ редко общалась с Сяо Жун в свободное время, даже не ели вместе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17670/1646888>